

Сергей Леонтьев

– 02 –

ОТПУСК СЕРЖАНТА

Сергей Леонтьев
Отпуск сержанта
Серия «Позывной Ватсон», книга 2

<https://litres.ru/73430407>

SelfPub; 2026

Аннотация

Не думал сержант Иван Ватов, что начнет долгожданный отпуск с посещения судебного морга. Чье тело увидит он на секционном столе? Полгода назад при загадочных обстоятельствах пропала сестра Тамары, невесты Ивана. А после и сама Тамара, собирающаяся внести за сестру выкуп. Поиски девушки становятся опасным предприятием. Кому-то очень не нравится настойчивость сержанта. Таинственный противник не останавливается перед выбором средств. Жизнь Ватова висит на волоске. И снова на помощь приходит великий сыщик. Читайте вторую книгу новой детективной серии Сергея Леонтьева «Позывной «Ватсон».

Содержание

Глава 1. Звонок в дверь	5
Глава 2. Простые вопросы	14
Глава 3. Непростые ответы	20
Глава 4. От тюрьмы, да от сумы...	26
Глава 5. Дом на улице Ленина	35
Глава 6. Встреча в клубе «Диоген»	42
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Сергей Леонтьев

Отпуск сержанта

«Проникающее ножевое ранение расположено в области грудной клетки, слева по среднеключичной линии на уровне шестого ребра. Края раны ровные, что свидетельствует о возможном использовании обоюдоострого лезвия. Ширина раны два сантиметра, глубина примерно двенадцать — тринадцать сантиметров. Направление раневого канала слева — направо и снизу — вверх.

Причина смерти: повреждение перикарда и левого желудочка сердца».

Судебный эксперт Неволин Н.И.

Глава 1. Звонок в дверь

От мысли сразу по прилету бежать в общежитие разыскивать Тамару, Ватов, подумав, отказался. Сначала нужно собрать информацию. Отметившись дома и упросив родителей отложить торжественный ужин, он позвонил другу детства Вове Рыбкину, для своих Вовану. Рыбкин был приглашен свидетелем на свадьбу Ивана и Тамары, и мог бы в прошлом году сидеть по левую руку от жениха за свадебным столом, пить водку и кричать «горько». Вован учился с ребятами на одном курсе, от армии его мама, начмед туберкулезного диспансера отмазала, и Ваня перед отправкой на службу попросил Рыбкина присматривать за невестой. Больше в шутку попросил, чем всерьез, поскольку в чувствах девушки не сомневался. Но в конце октября верный друг прислал письмо, где сообщал, что если Ваня срочно в городе не объявится, то свадьба не состоится. Намекал на козла на вишневой «девятке» и еще какие-то проблемы, подробности которых не изложил, поскольку считал, что вся почта солдатам срочникам просматривается. Так это или нет, то есть на самом ли деле отправленные в часть письма кто-то читает, ни Ваня, ни тем более Вован не знали, но, как говорится: лучше перебдеть, чем недобдеть.

С Вованом они встретились в любимой студентами медиками забегаловке «Золотая шайба». Спортивное название

это достойное заведение общественного питания получило в связи с расположением недалеко от центрального стадиона. Но еще ближе оно находилось к главному корпусу института и служило прекрасной альтернативой скучным лекциям. Пиво здесь разливали, несмотря на развернутую Лимонадным Джо¹ антиалкогольную кампанию. Рыбкин прихватил водку в термосе и регулярно подливал ее в пивные кружки, отчего к концу беседы дикция его напоминала дикцию незабвенного и безвременно покинувшего осиротевший народ Генсека². Тренированный сержант Ватов держался стойко, но все же изрядно захмелел. До полной потери Вованом пространственно-временной ориентации он успел выяснить следующее. Крутившийся вокруг Томки барыга на вишневой тачке, несколько раз подвозил ее из института в общагу, но, по мнению Вована, успеха иметь не мог, поскольку был старым жирным козлом лет около сорока. А вот проблемы, на которые друг в письме намекал, оказались весьма серьезными. Неприятности у старшей Томиной сестры, начавшиеся еще до призыва Ватова, не только не закончились, но вылились в настоящую трагедию. На девушку сначала напали, ударили чем-то по голове и она три недели провалялась в больнице. Нападение списали на хулиганов, которые в последнее вре-

¹ Имеется ввиду антиалкогольная кампания М.С.Горбачева. «Лимонадный Джо» — народное прозвище Горбачева, намекающее на «сухой закон».

² Скончавшийся в 1982 году Генеральный секретарь ЦК КПСС Л.И.Брежнев в последние годы правления после перенесенных инсультов страдал серьезным дефектом речи.

мя вконец распоясались и терроризировали горожан по вечерам. Правда, хулиганы были какие-то странные — не ограбили и не изнасиловали. А через несколько дней после выхода из больницы сестра Тамары пропала. Случилось это почти полгода назад. Тамара заявила об исчезновении в милицию, сама пыталась искать, развешивала объявления с фотографией на подъездах и заборах, но все без толку. Потом она попросила у Вована денег взаймы. Долго не хотела говорить зачем, но все-таки призналась. Оказывается у нее потребовали за сестру выкуп, десять тысяч рублей³. У Рыбкина, конечно, таких денег не было, выпросил у мамы полторы сотни. Хотел написать Ивану, но Тома категорически запретила. С месяц девушка ходила как в воду опущенная, осунулась, похудела, занятия начала пропускать, нахватала долгов, ее вызывали в деканат, грозили отчислить. Тогда-то Вован и послал в часть сигнал бедствия. А на прошлой неделе Тамара пришла в институт счастливая, глаза сияют. Сказала, что нашла деньги и скоро сестру отпустят. Кто ей столько отвалил и на каких условиях не призналась. Рыбкин решил, что все тот же барыга на «девятке». Предложил девушке подстраховать ее при передаче денег, но Тамара отказалась, объяснила, что если придет не одна — все сорвется. Разговор состоялся три дня назад, и больше Тому никто не видел. Ни в ин-

³ Среднее соотношение российского и советского рубля эпохи 1970-1980-х годов находится в диапазоне 1:150 - 1:200. То есть десять тысяч советских рублей это полтора — два миллиона российских.

ституте, ни в общаге.

На следующее утро Ватова разбудил телефонный звонок. Был девятый час утра, родители уже ушли на работу. Ваня еще бы поспал после вчерашнего, но телефон трезвонил не умолкая. Поскольку звонков Ватов ни от кого не ждал, то не стал отвечать, а просто накрыл аппарат подушкой и вернулся на тахту. Но поворочавшись несколько минут понял, что сон пропал.

Позавтракав оладьями, которые мама успела перед работой любимому сыночку нажарить, и выпив две чашки настоящего индийского кофе⁴, купленного по случаю отцом в министерском буфете в Москве во время очередной командировки, Ваня начал подготовку к визиту в общагу. Застать там Тамару он, после рассказа Вована, не очень надеялся. Но с чего-то надо начать поиски. Опять же, есть повод покрасоваться перед девчонками с курса в форме гвардии сержанта. Для большего впечатления не помешает мундир дополнительно украсить, пусть и не по уставу. Ваня еще не дембель, поэтому во все тяжкие не пустился, ограничился минимальным набором. Обшил погоны галунами, прикрепил на китель аксельбант из витого шнура с гильзой от крупнокалиберного пулемета, достал из сумки летнюю фуражку вместо зимней ушанки и украсил ее офицерским позолоченным

⁴ Indian Instant Coffee был частью сложных экономических взаимоотношений Советского Союза и Индии. Последняя оплачивала банками с кофе часть государственного долга. Натуральный индийский кофе ценился любителями напитка и достать его в условиях всеобщего дефицита было настоящим квестом.

шнуром. Конечно, вся эта красота до первого патруля, но Ваня не собирался в таком виде по городу разгуливать. Только до общаги и обратно, потом в гражданское переоденется. А перед возвращением в часть все неуставное с мундира снимет. Надевая китель вздохнул по поводу медали, которая мимо пролетела, как фанерка над Парижем. Как бы эффектно она сейчас на груди смотрелась. Но за умелые действия с риском для жизни, способствующие разоблачению банды предателей Родины⁵, командование ценным подарком отдалось. А особиста, между прочим, к ордену представили и звездочку на погоны внеочередную обещали. Не ценит страна своих героев. Впрочем, подарок тоже ничего — настоящие наградные «Командирские» часы⁶ со светящимся циферблатом, водонепроницаемые, противоударные, с автоподзаводом и с именной гравировкой. Правда, часы на китель не нацепишь, но можно рукав повыше задрать, чтобы видно было на руке.

Пока сержант пыхтел над мундиром, несколько раз звонил телефон. Ваня косился на аппарат, но трубку так и не взял. Одевшись, он покрутился перед зеркалом, придал нужную лихость фуражке, сдвинув почти на затылок и потянулся к замку. В этот момент раздался длинный звонок в дверь.

⁵ Читайте об этом в первой книге серии: «Сержант Иван Ватов».

⁶ Командирские или наградные часы являлись разновидностью как уставного, так и неуставного поощрения военнослужащих. Как правило, они вручались представителям младшего офицерского состава, реже солдатам и сержантам.

«Кого еще черт принес?» — подумал сержант, открывая. На лестничной площадке стояли двое в милицейской форме: молодой лейтенант, с круглым детским лицом, немного старше Вани и усатый, грузный старшина в возрасте.

— Ватов Иван Сергеевич? — строго спросил молодой.

— Да, это я.

— Почему на звонки не отвечаете?

Ваня пожал плечами.

— Откуда ж я знал, что это вы мне звоните? Я думал папе по работе.

Появление служителей закона на пороге квартиры Ваню удивило, но не обеспокоило. «И милиции боится тот, чья совесть не чиста»⁷, — пришли в голову строки из детского стихотворения. Ванина совесть была чиста и никакой вины за собой он не чувствовал. Происшествия в далекой воинской части местные органы правопорядка интересоваться не могли, а в родном городе он не успел ничего натворить за короткое время пребывания. Вчера они с Вованом изрядно напились, но это же не преступление. Вели себя тихо, ни с кем не задирались. Ваня прекрасно помнил, как довел друга детства до дома, благо тот жил недалеко, потом отправился к себе. До родителей добрался без приключений, еще не было одиннадцати. Выпил два стакана чая, съел кусочек торта и лег спать.

— Разрешите войти? — лейтенант не дожидаясь приглашения шагнул вперед, старшина последовал за ним. Ваня от-

⁷ Цитата из стихотворения Сергея Михалкова «Дядя Степа — милиционер».

ступил в прихожую.

— Вы куда-то собираетесь?

— Да, у меня дела... — начал было Ваня.

— Дела у прокурора, — прервал его старшина.

— Вам придется проехать с нами, — добавил лейтенант.

— А что случилось?

Милиционер открыл планшет, достал фотокарточку, не выпуская из рук показал Ватову.

— Вам знаком этот снимок?

Ваня посмотрел на фото, потом недоуменно уставился на лейтенанта. Снимок был ему знаком. Незадолго перед уходом в армию, по просьбе родителей Ваня сфотографировался в салоне. Всего было четыре отпечатка. Один в рамочке стоял на тумбочке в родительской спальне, второй взял старший брат, третий мама вклеила в семейный альбом. А четвертый попросила Тамара. Там еще на обороте должен быть телефонный номер Ваниных родителей, он записал его на всякий случай и просил невесту не стесняясь звонить. С мамой и папой договорился, они обещали помогать Тамаре, если будет необходимость. Девушка приехала из Абхазии и в Свердловске у нее никого не было, кроме сестры, такой же студентки из педагогического и дальней родственницы, троюродной тетки, пенсионерки, проживающей в своем доме где-то в области. Родителям Тома так и не позвонила, когда начались проблемы.

— Иван Сергеевич, вам знаком снимок? — настаивал лей-

тенант.

— Знаком, конечно, откуда он у вас?

— Вопросы задаю я, — милиционер нахмурил брови, пытаясь сделать грозный вид, что у него не очень получилось.

— У кого, кроме вас, могут быть отпечатки?

Ваня добросовестно перечислил.

— Что было написано на обороте карточки, хранящейся у вашей невесты?

— Домашний телефонный номер родителей.

— Этот номер? — лейтенант перевернул фотографию.

— Да, — растерянно подтвердил Ваня, — но объясните...

— Как зовут вашу невесту? — снова перебил лейтенант.

— Тамара.

— Фамилия?

— Лакоба.

— Грузинка?

— Абхазка.

— Где живет?

— В общежитии медицинского института.

Лейтенант записал данные в блокнот и задал следующий вопрос:

— Где вы были семнадцатого ноября?

— В части, я только вчера прилетел. Но причем...

— Билет сохранился?

— Да, — Ваня достал билет и посадочный талон из внутреннего кармана шинели. — Пожалуйста.

Лейтенант внимательно изучил оба документа и засунул в свой планшет.

— Отдайте, они мне нужны для отчета в части, — протянул руку Ваня.

— Позже вернем, — заверил лейтенант, — собирайтесь, поедем.

— Куда?

— В судебный морг на опознание.

У Ваня перехватило дыхание, как будто его ударили в живот. Голова закружилась и пришлось прислониться к стене, чтобы не упасть.

— Опознание кого? — выдавил он мгновенно пересохшими губами.

— Там увидите.

Глава 2. Простые вопросы

У подъезда стояла милицейская «копейка»⁸ с маячком на крыше. За руль сел немногословный старшина, лейтенант занял переднее пассажирское сиденье, Ваню посадили сзади. В другой обстановке сержант с удовольствием прокатился бы по улицам родного города после полуторагодовой разлуки, тем более, что день был не по осеннему солнечным. Но сейчас он не замечал ничего вокруг, пытаясь привести в порядок разбежавшиеся мысли. Следуя простому жизненному правилу: «не спросишь, не узнаешь», Ваня попытался выяснить какие-либо подробности у служителей закона. Но старшина на все его вопросы проворчал только: «Много будешь знать — скоро преставишься», а лейтенант заявил: «То, что вам положено знать, вам сообщат позже», и отвернулся, демонстрируя нежелание вести диалог. Решив, что биться в каменную стену молчания непродуктивно, сержант прикрикнул на себя, приказав успокоиться и думать логически. Успокоиться не очень получилось, зато голова начала наконец работать. Память выдала заученные когда-то строчки: «Зовут их: Как и Почему, Кто, Что, Когда и Где»⁹. Ватов не был знатоком английской литературы, но «Книгу джунглей» и

⁸ «Копейка» — народное название первой модели ВАЗ «Жигули» 2101.

⁹ Фраза из стихотворения Редьярда Киплинга «Есть у меня шестёрка слуг...»

«Маугли» прочитал от корки до корки. Заинтересовавшись творчеством Киплинга сходил даже на лекцию в общество «Знание», на которой, к своему удивлению не уснул и узнал много интересного. Например, что английский поэт был членом масонской ложи и увлекался шифрованием. В знаменитом стихотворении он зашифровал свой метод познания. Ваня потом несколько раз проверял метод на практике, получалось не всегда, но почему бы сейчас не попробовать. Метод немудреный, надо задать себе шесть простых вопросов, сначала те, ответы на которые очевидны, и постепенно, шаг за шагом получить ответ на главный вопрос. Начинать лектор советовал с вопроса «кто». Кто в курсе происходящего? Ответ очевиден — милиция. «Что», что случилось? Убийство, раз едут на опознание в морг. «Где», где это произошло? Вероятно, в городе. Ваня успел прочитать на удостоверении лейтенанта «Городское управление внутренних дел». «Как», как милиция нашла Ваню? Видимо, на месте преступления обнаружили фотографию, по номеру телефона на обороте установили адрес и проживающих по данному адресу людей. «Когда», когда произошло убийство? Семнадцатого ноября, то есть три дня назад. Про семнадцатое лейтенант спрашивал у Ивана, выяснял, есть ли у сержанта алиби. И наконец — «почему», почему убили, и кого убили? Тамару? Как ни горько, но получается, что ее. Только у Тамары была Ванина фотография с номером телефона на обороте, она пропала три дня назад. При ней могла быть большая сумма

денег. Убивают и за гораздо меньшую сумму. Ваня тяжело вздохнул. Надо смотреть правде в глаза, Тамары больше нет. Он почувствовал, как на смену отчаянию пришла холодная ярость. Он должен найти убийцу и отомстить.

Серое одноэтажное здание внутри которого всегда стоял специфичный запах, Ване было хорошо знакомо. На первом курсе он посещал студенческое научное общество и здесь часто проходили занятия. В судебный морг свозили неизвестных, найденных мертвыми без документов, и если за телом никто не обращался, студентам разрешали кромсать трупы. Не для развлечения, конечно, а для изучения анатомии человека.

Старшина остался курить на крыльце, лейтенант с Ватовым прошли по длинному, гулкому коридору в секционный зал. Здесь их ожидал знакомый Ване по предыдущим посещениям судебный эксперт. На одном из двух столов для вскрытий лежало укрытое простыней тело. Патологоанатом вопросительно посмотрел на лейтенанта.

— Сейчас мы проведем процедуру опознания, — обратился тот к Ватову. — Вы готовы?

Сержант кивнул, эксперт включил над столом хирургический светильник и открыл лицо трупа. Ваня задержал дыхание, потом шумно выдохнул.

— Вам плохо? — спросил милиционер, — может наша тыря?

— Не надо, — Ваня помотал головой, — я в порядке.

— Вы знаете погибшую?

— Да.

— Назовите ее фамилию, имя отчество.

— Асида Асламовна Лакоба.

Лейтенант сверился с записью в своем блокноте.

— Но вы говорили, что вашу невесту зовут Тамара?

— Это не она, это ее сестра...

В гостиной ничего не изменилось: все та же старинная мебель в викторианском стиле из массива темного дерева, картины на стенах в строгих рамах, массивная полка над камином с часами и большим зеркалом, два мягких кресла со светлой обивкой в вертикальную полоску.

— Здравствуйте доктор, — сказала миссис Хадсон входя с подносом, на котором примостились хрустальный графин с прозрачным светло-зеленым напитком и две пузатых рюмки. — Сейчас я растоплю камин. Обед будет через час, сварить вам кофе?

— Здравствуйте миссис Хадсон, а где Холмс?

— У себя в комнате, он ждет вас доктор.

— Я поднимусь к нему, не надо кофе.

Но великий сыщик, в своем любимом домашнем темно-синем бархатном сюртуке с затейливыми застёжками из шелковой тесьмы и трубкой в руке уже спускался по лестнице.

— Ватсон, друг мой, думаю рюмка хереса вам не повредит

после визита в обитель мертвых.

— Но откуда вы знаете Холмс, что я посещал прозекторскую?

— Ватсон, даже ваш крепкий армейский одеколон не смог преодолеть запах формалина и разложения человеческой плоти, пропитавший ваш сюртук.

— Вы как всегда правы Холмс, не могу сказать, что я приятно провел время до обеда.

— Присаживайтесь доктор, — Холмс наполнил рюмки. — Расскажите, какие заключения вы сделали, после осмотра тела.

— Осмотр не совсем точное определение Холмс, мне было позволено увидеть только лицо.

— Жаль, значит причина смерти нам не известна?

— Следователь сказал о ножевом ранении.

— Уже кое что. Ватсон, я не выражаю вам соболезнований. Ваш растерянный, но отнюдь не угнетенный вид говорит о том, что на прозекторском столе не ваша невеста.

— Да Холмс, и я не могу найти этому объяснений. Погибшая — сестра моей невесты.

— Я не исключал такого развития событий, Ватсон, дело становится крайне интересным. Вы, конечно, обратили внимание на одну странность.

— Холмс, я был настолько поражен увиденным, что мог не заметить и десять странностей. Что вы имеете ввиду?

— Вы хорошо помните. как выглядела убитая?

— Конечно, ее лицо еще долго будет у меня перед глазами.

— Скажите, она похоже на жертву, полгода удерживаемую...

Глава 3. Непростые ответы

Ваня вздрогнул и открыл глаза. За окном было темно, часы показывали начало пятого утра. Уже ставшее привычным посещение квартиры на Бейкер Стрит не удивило. Способность переноситься в другую реальность не пропала после возвращения домой, однако, управлять этими перемещениями Ваня по-прежнему не умел. На этот раз его выкинули обратно не дав дослушать Холмса. Хорошо хоть Ваня понял, что хотел сказать сыщик. Смерть, конечно, не красит, но Асида не была похожа на страдальицу, полгода удерживаемого в качестве заложницы. На ее лице застыла маска удивления, но не страха и мучений. Это не был обтянутый желтушной кожей череп человека, томившегося длительное время где-нибудь в подвале на хлебе и воде. Нормальное лицо упитанной девушки, легкий загар, густые волосы без признаков седины. Или ее держали в номере люкс, выгуливали и кормили из ресторана? Еще Ваня хотел спросить, почему сыщик не исключал такого развития событий. Ну, то что убили не Тамару, а ее сестру. Ведь все указывало на Тамару, и фотография с телефоном на обороте, и крупная сумма денег в качестве мотива. Однако, в морге лежало тело Асиды.

Сержант мало знал о Тамариной семье, девушка не любила о ней рассказывать. Говорила, что родители погибли, когда она была совсем маленькой, и Асида, всего на год стар-

ше Тамары, тоже еще в детский сад ходила. Родители работали в составе геологической экспедиции где-то в Северо-Байкальском районе и пропали при загадочных обстоятельствах. Бабушка, мама отца, умерла не пережив гибель сына. Других родственников не было и сестер воспитывал двоюродный брат отца, приходившийся девочкам дядей. Подробности пропажи родителей Ваня узнал не от Тамары. Он поднял в библиотеке подшивку газеты «Геолог» в надежде, что такое происшествие не могло остаться без внимания прессы, пусть даже советской, и не ошибся. Большая статья, на целый разворот, озаглавленная «Таинственное исчезновение» рассказывала, что молодая супружеская пара по заданию руководителя экспедиции, пошла собирать образцы породы и не вернулась в лагерь. Причем, маршрут супруги знали прекрасно, ходили по нему много раз. С ними пошел еще один геолог, тот самый дядя сестер. Он один вернулся в лагерь. Объяснял, что отстал по дороге, а потом не смог найти своих товарищей. Геологи организовали поиски, но погода резко испортилась. Начался дождь, сменившийся мокрым снегом, скрывшим все следы. Подключили местных эвенков с собаками, вызвали поисковый вертолет, но все без толку. Не нашли ни тел, ни вещей. По официальной версии геологи утонули, переправляясь через реку.

Дядя по возвращении домой неожиданно сменил сферу деятельности и организовал в гараже местной трикотажной фабрики подпольное швейное производство. Шили дефи-

цитные трикотажные изделия. Это было задолго до принятия закона, разрешающего предпринимательскую деятельность¹⁰, и наказание за подобные шалости грозило серьезное, вплоть до вышки¹¹. Но дядя подкупил местных бэхаэсников¹² и на его бизнес смотрели сквозь пальцы. По отрывочным Тамариным фразам Ваня понял, что дядя преуспел, отгрохал себе трехэтажный особняк, ездил на черной «Волге» с личным водителем и каждое лето отдыхал в Гаграх в закрытом для простых смертных санатории центрального комитета партии. У сестер было безмятежное и обеспеченное детство, но когда девушки подросли что-то произошло, обе порвали с дядей и уехали учиться в далекий Свердловск. Ваня подозревал, что родственник на старости лет начал помогать до своих воспитанниц, превратившихся из нескладных девчонок в молодых женщин. Но выпытывать у Тамары

¹⁰ В ноябре 1986 года Верховный Совет СССР принял закон «Об индивидуальной трудовой деятельности», разрешавший заниматься предпринимательством, правда с ограничениями. Предполагалось, что советские граждане будут делать это только в свободное от основной работы время и привлекать к бизнесу лишь членов семей — наемный труд по-прежнему оставался запрещен. В мае 1988 года, был принят закон «О кооперации в СССР», вызвавший бум кооперативного движения.

¹¹ До принятия законодательных актов 1986 и 1988 года предпринимательская деятельность была вне закона и сурово наказывалась, вплоть до высшей меры наказания — расстрела.

¹² Бэхаэсники — жаргон, сотрудники отдела по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) — отдел существовал в составе системы органов внутренних дел СССР (милиции) с 1937 по 1991 гг.

подробности не стал, опасаясь причинить ей боль.

Вчера, после морга, Ваню доставили в райотдел милиции. Сначала у него сняли отпечатки пальцев, потом он часа два прождал следователя, толстую тетку, капитана Дубровину, затем тетка долго мурыжила его вопросами. Единственная радость — все происходило предельно вежливо, Дубровина не орала и не хамила, даже голос ни разу не повысила, обращалась исключительно на вы. Но буквально лезла под кожу, и все, что Ваня говорил, старательно записывала. Расспрашивала об отношениях между сестрами, о родителях и родственниках сестер, об институте, подругах и врагах Тамары и о том, где она может быть и где живет ее родственница. Ваня старался, честно рассказал все, что знает, умолчал только о дядином подпольном производстве. К истории с похищением Асиды следователь отнеслась скептически. Тоже обратила внимание на внешний вид погибшей. В конце дала Ване прочитать протокол на пяти листах убористым подчерком, и ушла, поставив у дверей кабинета милиционера. Вернулась минут через сорок с расстроенным видом. Ваня решил, что следователь ходила брать санкцию на его задержание, но не получила. Впрочем, может он и ошибался. Дубровина подписала пропуск на выход, велела никуда из города не уезжать и явиться к ней послезавтра в девять утра. Дала еще бумажку со своими номерами телефонов, рабочим и домашним, сказала звонить в любое время, если Ваня что-то новое узнает.

Из райотдела Ваня вышел только в восьмом часу вечера и

прямоком направился в гастроном, где с огорчением узнал, что водку теперь продают только до семи и только по талонам¹³. Рассудив, что у Вована должен быть запас, даром что ли мама начмедом в туберкулезном диспансере работает, он через полчаса звонил приятелю в дверь. Вован пытался было отвертеться, предлагал чай с сухариками, ссылаясь на подготовку к сложному зачету по биохимии, но узнав новости достал из серванта почти полную бутылку «Пшеничной» и два граненых стакана, нарезал кружками четверть палки ливерной колбасы и открыл трехлитровую банку маринованных томатов. Пили молча, не чокаясь, как на похоронах. Вован, видя Ванино настроение, не лез с расспросами, поинтересовался только дальнейшими планами. Сержант пожал плечами, сказал, что и сам пока не знает, и вообще сейчас плохо соображает, думать будет утром. Бутылка опустела быстро, от добавки Ваня отказался, сказав, что очень устал и пойдет домой. А дома сразу завалился в постель, огорчив родителей отказом с ними поужинать. Моментально уснул и оказался в другом месте и другом времени...

Поворочавшись в кровати и поняв, что сон досмотреть не получится, Ваня поднялся и разыскал свой старый блокнот. Была у него слабая надежда найти в нем адрес Тамириной тетки, но надежда не оправдалась. Отругав себя за безала-

¹³ Во время Горбачевской антиалкогольной кампании 1985–1987 гг. спиртным торговали с двух до семи вечера. На человека полагалось две бутылки водки в месяц по талонам, которые выдавали по месту жительства.

берность Ваня попытался вспомнить, что Тамара про место жительства родственницы говорила. Она к ней нечасто, но ездила. Кажется в Коньково. Да, точно в Коньково. Ваня там никогда не был, но знал, что это узловая железнодорожная станция, где даже скорые поезда останавливаются, меняют локомотивы. Еще Ваня вспомнил фамилию тетки. После экзамена по физике, на котором вредный доцент с соответствующей фамилией завалил чуть не половину курса, Тамара со смехом сказала, что ее родственница — однофамилица доцента.

— Такая же кусачая? — поинтересовался Ваня.

— Нет тетя у меня хорошая, я тебя с ней обязательно познакомлю, — пообещала девушка.

Вот и пришло время с тетей по фамилии Покусай познакомиться. А вдруг Тамара у нее? Или она знает где девушка?

Глава 4. От тюрьмы, да от сумы...

На этот раз Ваня оделся в гражданское, чтобы не нервировать комендантские патрули. С удовольствием ощутил, что в плечах любимый свитер стал маловат, как и осенняя куртка. И рукава коротки, но другой нет. Папа ниже ростом и в талии гораздо шире, так что его пальто не годится. Родители еще спали, Ваня не стал будить, написал записку, чтобы не волновались, и тихонько вышел. Бумажку с телефонами тетки следователя взял с собой, на всякий случай. Звонить ей не стал. Во-первых, рано, во-вторых, его же просили из города не уезжать. Но он и не уезжает, только в Коньково и обратно, вечером вернется.

Ожидая электричку Ваня перекусил в станционном буфете, не баловавшим пассажиров изысканным меню. Подозрительно синеватое вареное яйцо с зеленым горошком, под майонезом и бутерброды с прошлогодним сыром, вот и все изобилие. Но голод не тетка, вчера обед он пропустил, а у Вована с закуской было не очень.

Трясаясь в вагоне сержант ломал голову над тем, как разыскать в Коньково Тамирину тетку. Вряд ли там есть адресное бюро, но даже если есть — имени отчества он не знает. Хотя фамилия у женщины не из распространенных. Можно, у людей поспрашивать, говорят же, что язык до Киева доведет. Пожалуй, идея не лишена смысла. Сколько там жите-

лей? Тысяча — две, не больше, и все друг друга знают.

Когда за окном электрички замелькали серые панельные пятиэтажки, и даже одна новая девятиэтажка, Ваня понял, что Коньково недооценил. Не две тысячи здесь проживает, а все пять, может и десять. На перрон он вышел погрузившийся, растерянно осмотрелся, вздохнул и побрел к зданию вокзала. В идущем навстречу милицейском патруле, в составе усатого старшины и парня в гражданском с красной повязкой на рукаве, Ваня увидел возможный источник информации. Старшина был очень похож на неразговорчивого спутника вчерашнего лейтенанта. «Брат, что ли?» — подумал Ватов, шагнув наперерез милиционерам.

— Разрешите обратиться, товарищ старшина? — обратился он по уставу. «Все-таки армейские порядки за полтора года службы крепко засели в голове. Лучше было как-то по граждански спросить, — запоздало спохватился Ваня. — Впрочем, чего я нервничаю, это же не армейский патруль, да и документы у меня в порядке».

— Обращайся, — старшина важно кивнул головой и разгладил усы.

— Я ищу гражданку Покусай, не подскажите адрес?

Взгляд старшины стал очень внимательным и колючим, его правая рука потянулась к кобуре на поясе, а гражданский быстро зашел Ване за спину.

«Чего это они?» — удивился сержант и поспешил объяснить причину своего интереса, сочиняя на ходу.

— Она тетья моей невесты, мне надо ей деньги от племянницы передать, а бумажку с адресом я дома забыл.

Попытка оказалась неудачной, сзади Ваню крепко взяли за локти, старшина наставил пистолет.

— Пройдемте в участок, гражданин. Без глупостей!

В милицейском участке Ваню, ничего не объясняя, обыскали, забрали документы, часы, записку с телефонами Дубровиной, заставили снять брючный ремень, вытащить шнурки из ботинок и втолкнули в «обезьянник»¹⁴. Сержант присел на привинченную к полу скамью и с тоской посмотрел на решетку. Не так он планировал провести отпуск. Впрочем, говорят же: «От тюрьмы да от сумы не зарекайся». Главное, непонятно за что. Он ничего не сделал, просто спросил.

В помещении уже находился постоялец, худощавый тип неопределенного возраста в замызганном ватнике, с лицом, похожим на крысину мордочку и маленькими бегающими глазками. Тип лежал на второй скамье, при появлении Ивана сел и с интересом уставился на вновь прибывшего. «Неприятный товарищ, — подумал сержант, — с таким надо держать ухо востро и кошелек подальше прятать». Впрочем, кошелек у него тоже забрали при обыске.

— Баклан!¹⁵ — констатировал незнакомец, закончив рас-

¹⁴ «Обезьянник» на милицейском жаргоне — камера предварительного заключения. В привокзальных участках (отделениях) это было огороженное решеткой помещение.

¹⁵ Баклан — пренебрежительно, тюремный жаргон — неопытный вор, хулиган, возможная жертва преступления.

смаатривать Ивана. — За что повязали?

Ватов пожал плечами.

— Сам не знаю, просто спросил у патрульных.

— У кого спросил? У ментов? — оскалился сосед, демонстрируя отсутствие половины зубов. — Они не любят, когда их спрашивают, любят сами вопросы задавать. Что спросил-то?

Ваня колебался: послать соседа подальше, или продолжить разговор? Решив, что ничего не теряет, наоборот, может что-то узнать, сержант пересказал незнакомцу свой короткий разговор с милицейским патрулем. Результат превзошел ожидания. Крысомордый дико заржал, завалился на скамью, задергал ногами, как припадочный.

— Ой не могу! Ха-ха! Ой, братва, держите меня! — выкрикивал он, давась от хохота. — У патруля, ха-ха! Спросил! Где Покусай живет!!!

Приступ закончился так же неожиданно, как начался. Сосед замолчал и закрыл лицо кепкой с оторванным козырьком, потеряв всякий интерес к сокамернику.

— Не понял! — сержант подошел к лежащему, сорвал кепку, уперся коленом в грудь, взялся крест-накрест за воротник ватника и потянул на себя и в стороны, как учил когда-то инструктор по боевому самбо в оперативном комсомольском отряде. «Парни, прием опасный, — предупреждал инструктор, — можете ненароком противника задушить, применяйте только в крайнем случае». Возможно,

данный случай не был крайним, но на Ваню, что называется, накатило. Убийство Асиды, допрос в милиции, задержание, «обезьянник», да еще какой-то хмырь над ним смеется! Кого угодно проймет! Припадочный захрипел, вытаращил глаза, попытался разжать руки Ивана, но силенок не хватило.

— Поговорим? — спросил сержант, чуть ослабляя хватку.

Сосед отчаянно закивал и замычал, выражая согласие.

Ваня перестал душить, но рук с воротника не снял.

— Почему у патруля нельзя спрашивать где живет Покусай?

— Так зарезали ж ее и девку какую-то, обоих порешили прямо в доме! — просипел сокамерник, откашлявшись. — Менты на ушах стоят, убийца ищут.

— Откуда знаешь?

— Так весь город знает, меня тоже под это дело замели, но отпустят. Я не по мокрой части.

Уточнять по какой именно части сокамерник Ваня не стал, вернулся на скамью и сел, обхватив голову руками. То, что Покусай убили вряд ли было простым совпадением. Тамара исчезла, тетку зарезали, да еще не одну. Неужели Тамару тоже? Так и рехнуться недолго, один раз он невесту уже похоронил, неужели второй раз придется?

— Слышь ты, который по другой части, — обратился сержант к сокамернику. Тот вжался в стенку, с опаской глядя на Ивана.

— Кого убили вместе с Покусай?

— А я знаю? — пожал тип худыми плечами. — Мне не докладывают. — Ботают соседка не во время зашла.

«Уже легче, — подумал Иван, — соседку, конечно, жалко, но вряд ли это Тамара».

— Где их убили, знаешь?

— Говорю же, в доме своем, ну, в доме этой Покусай. На Ленина, в конце улицы.

В коридоре появился дежурный милиционер, звякнул ключами.

— Ватов на выход, — скомандовал он отпирая решетку.

— Начальник, — занял сокамерник, — а я долго здесь куковать буду?

— Сколько надо, столько и будешь.

— Ну хоть пожрать дай!

— Хрен пососешь! — хмыкнул дежурный, запер решетку и махнул рукой вдоль коридора, показывая Ване направление движения.

— Топай!

Наручники цеплять не стал и пистолет не достал из кобуры, что сержант расценил, как хороший признак. Они прошли по коридору, поднялись по скрипучей лестнице на второй этаж. Сопровождавший Ваню сотрудник распахнул дверь без таблички и скомандовал:

— Заходи!

Сидящий на одном из двух письменных столов мужчина в черной кожаной куртке настолько был похож на капитана

Жеглова¹⁶, что Ваня растерявшись застыл на пороге, и только чувствительный толчок в спину заставил его сделать пару шагов вперед.

— Товарищ капитан, задержанный...

— Оставьте нас, — прервал мужчину дежурного милиционера хриплым как у Высоцкого голосом и показал Ване рукой на стул.

— Садись, угощайся.

Он протянул начатую пачку «Беломора»¹⁷. Ваня поблагодарил, взял папиросу, помял пальцами и сунул в рот. Он не был заядлым курильщиком, до армии иногда баловался на студенческих вечеринках, в воинской части не отказывался подымить в кругу приятелей, зная, что совместно выкуренная сигарета сближает лучше, чем тридцатикилометровый марш-бросок. Предпочитал, конечно, мягкие болгарские сигареты, папиросы не любил из-за крепости, но сейчас выбора не было. Псевдо Жеглов щелкнул зажигалкой, дал прикурить Ивану, закурил сам. Пару минут они так и сидели, дымили, молчали, поглядывая друг на друга.

— Капитан Лесин, — наконец представился мужчина, — начальник следственного отделения.

Иван встал, намереваясь, как положено, доложить о себе старшему по званию.

¹⁶ Капитан Жеглов — герой художественного фильма «Место встречи изменить нельзя». Роль Жеглова сыграл Владимир Высоцкий.

¹⁷ «Беломорканал» — популярная в СССР марка папирос.

— Сиди сержант, — пресек капитан его порыв, — я уже все о тебе знаю.

Он пододвинул Ватову лежащие на столе документы и вещи.

— Забирай.

Ваня разложил по карманам воинское удостоверение, отпусковой билет¹⁸, кошелек, нацепил на руку часы. Ремень и шнурки решил вставить позже.

— Содержимое кошелька проверять не будешь? — поинтересовался капитан.

— А смысл? — пожал плечами Ватов.

— И то верно, — усмехнулся Лесин.

— Товарищ капитан, еще была... — начал Ваня.

— Вот это? — Лесин показал записку с телефонами следователя Дубровиной. — Держи, я уже с ней созвонился. Она, кстати, просила тебя из города не уезжать.

— Так я...

— Невесту свою ищешь?

— Ищу, — подтвердил Ваня, — скажите, а вторая...

— Нет, вторая убитая не твоя невеста. Соседка зашла не вовремя, на свою беду.

— Понятно, — вздохнул Ваня.

— Тебе понятно, а мне, сержант, ничего не понятно. Например, как убийство гражданки Покусай с исчезновением твоей невесты и убийством ее сестры связаны. Но одно я

¹⁸ Документ, подтверждающий право военнослужащего находиться в отпуске.

знаю точно, тебе здесь делать нечего. Так что шагай в кассы, бери билет и уматывай обратно первой электричкой. Вопросы есть?

— Нет.

— Ну и ладно. Бывай здоров.

Капитан раздавил окурок в пепельнице и вышел.

Глава 5. Дом на улице Ленина

Полоска бумаги с печатью на входной двери, свидетельствовала о том, что объект находится под охраной закона. Других опечатанных строений в частном секторе по улице Ленина Ваня не обнаружил, поэтому решил, что именно здесь проживала до своей смерти гражданка Покусай, Тамарина тетка. Если сокамерник с адресом ничего не напутал.

Бревенчатый пятистенок¹⁹ от дороги отделял палисадник с невысоким заборчиком. К крыльцу шла отсыпанная песком дорожка, на которой остались многочисленные следы рифленных подошв. На обочине около заборчика отпечатались протекторы автомобилей. Можно было подумать, что Покусай недавно принимала гостей. Если не знать, что в доме произошло. Шерлок Холмс наверняка сказал бы, сколько, когда и в каком направлении по дорожке прошло людей, какого роста и веса был каждый из них, а возможно и в каком звании. Ваня такими талантами не обладал, но для понимания происхождения следов они не требовались. Конечно же, топталась тут милиция. Если и были следы убийцы, то их уже не найти.

Получив от капитана Лесина недвусмысленное указание

¹⁹ Пятистенок — так называют деревянный дом, в котором сруб разделён внутренней продольной стеной, образующей два помещения. В отличие от четырёхстенки, где стены только по периметру, в пятистенке появляется «пятая стена», делящая дом на жилую и хозяйственную части.

убыть домой первой же электричкой, Ватов направился в кассы вокзала, где выяснил, что ближайший поезд отправится через три часа. Сидеть на вокзале, где даже буфета нет, было скучно, тем более, что прогуляться по городу ему не запретили.

Улица Ленина упиралась прямо в здание вокзала. Если время позволяет, рассудил сержант, почему не дойти до дома тетки? Любопытно же взглянуть, как жила единственная родственница Тамары. Только взглянуть и обратно.

Через несколько кварталов Ваня вышел на квадратную площадь с памятником вождю мирового пролетариата, сразу за которой панельные пятиэтажки сменились частным сектором. Он прошел дальше и вскоре удовлетворил свое любопытство. Неплохо, судя по всему, жила тетка его невесты. Добротный одноэтажный дом с металлической кровлей выглядел приличнее многих соседских. За цветными занавесками окон, украшенных резными наличниками, темно и не заметно никакого движения. Да и кому там двигаться? «Вот так развернешься и пойдешь на станцию? Обойди хотя бы вокруг дома», — искушал внутренний голос. Ваня привык внутреннему голосу доверять, поэтому оглянувшись и не увидев никого поблизости, перемахнул через заборчик. Ничего противозаконного делать, например, печать срывать и проникать внутрь он, конечно, не будет. Просто посмотрит.

С противоположной стороны дома начинался огород, на который выходила задняя дверь. На ней тоже имелась бу-

мажка с печатью, только порванная. И следы подошв тоже были, совсем свежие. Совершенно очевидно, что кто-то еще заинтересовался теткиным домом. Ваня осторожно потянул дверь на себя, подождал, пока глаза привыкнут к темноте, и сделал шаг вперед. Хозяйственную пристройку с полками, садовым инвентарем и инструментами от жилой части дома отделяла еще одна дверь, запертая на английский замок. Из тех замков, к которым подходит почти любой ключ. Ваня вытащил связку от родительской квартиры, выбрал нужный и вставил в скважину. Просто проверить. Ключ вошел, как родной и легко повернулся, замок щелкнул, открываясь. То, что произошло вслед за этим оказалось совершенно неожиданным. Дверь стремительно распахнулась, сильно ударив Ваню, он отлетел вглубь пристройки, сшиб полку с пустыми банками, видимо приготовленными для консервирования и растянулся на полу. Часть банок разбилось, но Ване повезло, осколками его не порезало. Пока сержант приходил в себя, распахнувший дверь человек выскочил и метнулся к выходу. Ваня даже не смог понять, мужчина это был, или женщина. По силе удара, скорее всего мужчина. Кряхтя и потирая ушибленное плечо Ватов поднялся, решая, что теперь делать. Возвращаться на станцию, или все же осмотреть внутренние помещения? Вряд ли что-то найдет, наверняка милиция проводила обыск, да и опередивший его незванный гость уже забрал то, за чем приходил. Разумнее быстро покинуть это место, но любопытство пересилило осторожность.

Если снаружи дом выглядел аккуратно, то внутри царила разруха. Незвестный визитер явно относился к категории буйных. Дверки шкафов распахнуты, вещи вывалены на пол, там же валяются пустые выдвижные ящики, обшивка дивана распорота, даже сидушки стульев выпотрошены, как будто искали тещины бриллианты²⁰. Мебель у гражданки Покусай была дорогой, иностранной, такую в магазине запросто не купишь. Стенка югославская, как у родителей. Отец за ней почти год гонялся, приобрел через знакомых в Москве, контейнер на железной дороге для перевозки заказывал. Сервант в гостиной темного дерева, явно не ширпотреб. Рядом массивный сейф, опять же не советского производства, с кодовым замком и прорезями под два ключа. Впрочем, сложная система запоров не помогла, сейф открыт, внутри шаром покати.

Ваня прошелся по комнатам, заглянул в ванную, прихожую, заметил на полу в спальне темные бурые пятна. Такие же на кухне, где под ногами хрустели осколки выброшенной из навесных шкафов посуды. «Пустое дело, — решил он, — в таком бардаке невозможно улики обнаружить». Ватов уже собирался уходить, когда на крыльце послышались тяжелые шаги. Выглянув в окно и увидев около калитки милицейский «уазик», сержант бросился к задней двери. Но там его уже ждали.

Кабинет начальника следственного отделения капитана

²⁰ Ваня намекает на сюжет романа И.Ильфа и Е.Петрова «Двенадцать стульев».

Лесина не впечатлял ни размерами, ни обстановкой. Узкий пенал с единственным, засиженным мухами окном без занавесок и письменным столом, сесть за который можно только протиснувшись, прижимаясь задом к стене. Еще древний сейф, не менее древняя механическая печатная машинка, шкаф с перекосившимися дверками и треснувшим стеклом, да пара шатких, скрипучих стульев, на один из которых Лесин указал Ивану. Консервная банка из под тушенки на подоконнике, заменявшая пепельницу, была забита окурками. В углу рта капитана дымилась папироса. Угощать задержанного куревом на этот раз он не стал и сразу перешел к делу.

— Какого черта ты не уехал?

— Так я хотел, товарищ капитан, даже билет купил, но первая электричка, — Ваня посмотрел на часы, — ушла только полчаса назад. Если бы меня не арестовали...

— Если бы ты не завалился в дом Покусай, — перебил Лесин, — то уже подъезжал бы к станции. Что в доме искал?

— Это не я искал, — пожал плечами Ваня. — Там какой-то тип был до меня. Дверь была открыта и бумажка с печатью порвана. Ну я и решил проверить.

— Описать типа можешь?

— Нет, он меня дверью сшиб и выскочил. И темно там было.

Капитан докурил папиросу, раздавил окурочек в банке и задумчиво посмотрел на Ивана.

— Вот скажи, сержант, как мне поступить? Арестовать

тебя на пятнадцать суток? Имею право за незаконное проникновение в опечатанный дом. Или?

— Лучше, конечно, или, — вздохнул Ваня.

— Семенов! — рявкнул Лесин так, что сержант подпрыгнул на стуле, от чего тот чудом не развалился.

В кабинет вошел тот самый парень в гражданском, что патрулировал на вокзале вместе с усатым старшиной. Теперь он был без красной повязки на рукаве.

— Проводишь сержанта Ватова на станцию, — обратился Лесин к вошедшему, — посадишь на электричку до Свердловска, проследишь, чтобы уехал...

Капитан взглянул на часы.

— Через двадцать три минуты. Если попытается бежать, стреляй на поражение.

— Есть стрелять на поражение, — ухмыльнулся парень.

Лесин посмотрел на Ваню.

— Имей ввиду Ватов, Семенов у нас чемпион по стрельбе.

— Понял, можно один вопрос, товарищ капитан?

Лесин удивленно поднял брови и покачал головой.

— Ну ты нахал, сержант! Задавай, только один.

— Если вы за домом следили, почему не взяли этого типа?

— Мы не следили, где я людей возьму? Да и не предполагали, что кто-то полезет.

— А как же тогда меня...

— Это уже второй вопрос, Ватов. Как твое проникновение в дом обнаружили? Граждане у нас в городе бдитель-

ные. Через улицу напротив ветеран войны живет, ему недавно телефон поставили. Он заметил, как ты лихо через забор скачешь, и позвонил. А неизвестный взломщик со стороны огорода подошел. Его ветеран не видел. Все, надоел ты мне, еще раз в городе появишься — точно на пятнадцать суток закрою.

Глава 6. Встреча в клубе «Диоген»

Просторная, пропитанная табачным дымом комната разительно отличалась от знакомой гостиной на Бейкер Стрит. Стены оклеены темно-зелеными, шелковыми обоями с золотым орнаментом, потолок украшен лепниной и живописными фресками, на окнах тяжелые портьерами из бархата, закрывающие помещение от любопытных глаз, на полу роскошный персидский ковер. В центре комнаты большой круглый стол красного дерева, покрытый зеленой суконной скатертью.

Сидевшие за столом в удобных кожаных креслах джентльмены в безукоризненных фраках вели негромкую беседу. Громко разговаривать в клубе молчаливиков «Диоген» нельзя, даже в комнате для посетителей.

— Я предполагал, мой мальчик, что у тебя будут затруднения с тем делом в Дартмуре, — Майкрофт Холмс стряхнул пепел толстой сигары в хрустальную пепельницу и с наслаждением затянулся.

— Мы его разрешили, мы с Ватсоном только что оттуда, — Шерлок Холмс выпустил густой клуб дыма и снова сунул в рот мундштук своей любимой трубки.

— Чесночный соус?

— Да, да, — вставил Ватсон с видом знатока, — баранина под чесночным соусом, чтобы отбить запах опиума.

Доктор сам только недавно узнал от Холмса про коварный прием отравителя, и поспешил показать свою осведомленность.

— Хм, — Майкрофт удовлетворенно кивнул, — я предполагал это с самого начала. Однако, Шерлок, я вижу, что наш милый доктор попал в запутанную историю?

— Да, Майкрофт, и я почти в этой истории разобрался, но кое-какие детали выпадают из общей картины. Собственно, поэтому мы здесь.

— Ты, конечно же, понял, что человек, проникший в дом и сбивший доктора с ног, не убийца.

— Это очевидно.

— Но черт возьми, почему? — Ватсон недоуменно переводил взгляд с одного брата на другого. — Почему вы в этом уверены?

— Позже, мой друг, — отмахнулся Холмс, — я вам все объясню, но позже. Сейчас важно другое.

— Что другое?

— То, что вы обнаружили в доме, доктор, — ответил за брата Майкрофт.

— Но что я мог обнаружить в таком беспорядке? Да и времени почти не было, я прошел по комнатам, заглянул на кухню...

— А если я сформулирую вопрос иначе? Что показалось вам странным в доме одинокой пожилой женщины?

— Странным? — растерянно переспросил Ватсон. —

Но...

Настойчивый звонок вырвал Ваню из объятий сна. Он чертыхнулся и хлопнул рукой по надрывающемуся будильнику. И зачем вчера поставил его на семь тридцать? Как теперь узнать, что имел в виду Майкрофт?

В комнату заглянула мама.

— Уже проснулся? Что так рано, поспал бы еще.

Электричка, на которую Ваню вчера посадил оперативник Семенов, прибыла на вокзал в половине двенадцатого ночи. Домой сержант добрался ближе к часу, пока успокоил маму, хорошо отец уже лег, пока поужинал. До кровати добрался только в начале третьего, едва коснулся головой подушки, как же провалился... в Лондон конца девятнадцатого века. Конечно, не выспался. Может и в самом деле последовать маминому совету, придавить еще минут двести? Но нет, надо вставать. Ваня вспомнил, зачем завел будильник. Его же в девять утра ждет толстая следователь. Если Ватов не явится, чего доброго, наряд придет, опять родители переживать будут. Итак им соседи наябедничали, что за Ваней милиция приезжала. Вот кому какое дело?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.